

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОРОДСКОЙ СУД
Рег. № 33-20476/2021 Судья: Капустина Е.В.
УИД 78RS0014-01-2020-004108-85
АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ
Санкт-Петербург 12 октября 2021 года

Судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда в составе:

Председательствующего Волождиной Т.И.
судей Игнатъевой О.С., Игумновой Е.Ю.
при секретаре Киселевой Т.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-238/2021 по иску ПАО «ГИТ» к Гальковой Надежде Геннадьевне о защите деловой репутации, взыскании компенсации по апелляционной жалобе Гальковой Надежды Геннадьевны на решение Московского районного суда Санкт-Петербурга от 12 мая 2021 года.

Заслушав доклад судьи Волождиной Т.И., объяснения ответчика Гальковой Н.Г. и ее представителя – адвоката Романовой А.А., поддержавших апелляционную жалобу, представителя истца – Чижиковой П.Н., возражавшей против удовлетворения жалобы, судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда

УСТАНОВИЛА:

ПАО «ГИТ» обратилось в Московский районный суд Санкт-Петербурга с иском к Рыженковой Н.И., в котором просило признать порочащими деловую репутацию истца сведения, содержащиеся в комментарии Рыженковой Н.И. по ссылке <...>. Также истец просил обязать ответчика удалить публикацию, содержащую недостоверные сведения, опубликовать опровержение путем размещения поста с заголовком «Опровержение» с текстом судебного акта в сообществе в социальной сети «В Контакте» по ссылке: <https://vk.com/antigit>, взыскать компенсацию вреда, причиненного деловой репутации в размере 50 000 руб., расходы по оплате государственной пошлины в размере 6 000 руб.

В обоснование иска указывалось, что вышеизложенный текст, опубликованный ответчиком в сообществе социальной сети «Вконтакте» 03 декабря 2019 года, носит крайне негативный и порочащий деловую репутацию истца характер, указывает на совершение истцом преступлений, выраженных в подделке протоколов, что не соответствует действительности, нанося тем самым вред деловой репутации истца.

Сообщество, где размещен комментарий ответчика, является открытым, что позволяет неопределенному кругу лиц беспрепятственно изучить опубликованную в нем информацию, что нарушает права истца.

Определением от 29.03.2021 произведена процессуальная замена ответчика по ходатайству истца на Галькову Н.Г. как фактического владельца профиля в сети «В Контакте», с которого был размещен вышеуказанный текст.

Решением Московского районного суда Санкт-Петербурга от 12 мая 2021 года требования ПАО «Городские инновационные технологии» удовлетворены частично: сведения, содержащиеся в комментарии Рыженковой Надежды на странице «Вконтакте» <...>, признаны порочащими деловую репутацию ПАО «ГИТ».

Суд обязал Галькову Н.Г. удалить публикацию со страницы «Вконтакте», содержащую вышеуказанные сведения и опубликовать опровержение на той же странице, в следующей форме: Опровержение: «03 декабря 2019 года было опубликовано сообщение, которое решением Московского районного суда города Санкт Петербурга от 12.05.2021 по делу 2-238/2021 в части фразы «<...> признано не соответствующим действительности, порочащим деловую репутацию ПАО «Городские инновационные технологии».

С Гальковой Н.Г. в пользу ПАО «Городские инновационные технологии» взыскана компенсация вреда, причиненного деловой репутации, в размере 10 000 руб., расходы по оплате государственной пошлины в размере 6 000 руб.

В удовлетворении исковых требований в остальной части отказано.

Не соглашаясь с вынесенным решением, ответчик обратилась с апелляционной жалобой, в которой просит решение суда отменить как незаконное, принять по делу новое решение, ссылаясь на то, что выводы суда не соответствуют обстоятельствам дела, а также на существенное нарушение норм материального и процессуального права.

В обоснование доводов жалобы ответчик ссылается на то, что судом не установлено, каким образом комментарий Рыженковой Н.И. в целом порочит деловую репутацию и создает непоправимое негативное общественное мнение в отношении истца.

Проверив дело с учетом требований ст. 327.1 ГПК РФ, согласно которой суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционной жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления, судебная коллегия приходит к следующему.

В статье 23 Конституции России закреплено, что каждый имеет право на защиту своей чести и доброго имени.

В силу положений ст. 150 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданского кодекса Российской Федерации) жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

Нематериальные блага защищаются в соответствии с данным Кодексом и другими законами в случаях и в порядке, ими предусмотренных, а также в тех случаях и пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав (ст. 12) вытекает из существа нарушенного нематериального блага или личного неимущественного права и характера последствий этого нарушения.

Согласно ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности.

Согласно положениям ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространявший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности.

Правила указанной статьи о защите деловой репутации гражданина соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица.

Как установлено в ходе судебного разбирательства, 03.12.2019 пользователем в социальной сети «ВКонтакте» пользователем «Надежда Рыженкова» в сообществе «АнтиГИТовская коалиция по ссылке <...>».

В информационном описании сообщества указано, что оно создано с целью борьбы с деятельностью ПАО «ГИТ» и организаций, входящих в один холдинг с ПАО «ГИТ», из чего следует, что информация, размещенная в сообществе, может быть воспринята как информация, касающаяся деятельности истца.

Судом установлено, что пользователем, разместившим спорную запись в сообществе «ВКонтакте», является «Надежда Рыженкова», указавшая при регистрации следующие данные: дата рождения – <дата>, номер телефона – №....

Согласно ответу на запрос мобильного оператора указанный номер зарегистрирован на имя Гальковой Н.Г., проживающей по адресу: <адрес>.

В ходе судебного разбирательства ответчик отрицала размещение высказывания, однако однозначно не отрицала, что размещение высказывания произошло с мобильного устройства, принадлежащего ответчику.

Согласно составленному по заказу истца 18.01.2021 заключению специалиста в области лингвистики, доктора филологических наук, имеющей высшее образование по специальности «русский язык», диплом о профессиональной переподготовке по специальности «судебная лингвистическая экспертиза: аналитико-экспертная деятельность филолога практика», удостоверение о повышении квалификации по дополнительной профессиональной программе «анализ продуктов речевой деятельности в судебной экспертизе», стаж работы по специальности 30 лет и стаж экспертной деятельности 10 лет, негативная информация о том, что неназванные представители ПАО «ГИТ» неоднократно осуществляли попытки показать себя в глазах общественности порядочными, хорошими, честными, не являясь таковым на самом деле, представлена в форме мнения «Рыженковой Надежды Ивановны» и не может быть проверена на соответствие действительности.

Негативная информация о том, что качество работы ПАО «ГИТ» низкое, представлена в форме имплицитного (скрытого) утверждения о фактах, которое можно проверить на соответствие действительности.

Негативная информация о том, что неназванные представители ПАО «ГИТ» неоднократно изготавливали фальшивые документы, названные в тексте «протоколами», представлена в форме утверждения о фактах, которое можно проверить на соответствие действительности.

Негативная информация о невыносимо трудных, унижающих человеческое достоинство условиях, в которых живут Рыженкова Нина Ивановна и названные лица (мы), выражена в форме мнения (оценочного суждения), отражает картину мира пишущего и не подлежит проверке действительности.

Негативная информация о том, что неназванные представители ПАО «ГИТ» ничего не хотят делать в форме мнения (оценочного суждения) отражает картину мира пишущего и не подлежит проверке на соответствие действительности.

Негативная информация о том, что «все жильцы наших домов хотят избавиться от этих самозванцев и ждут не дождутся», выражена в форме мнения (оценочного суждения), отражает картину мира пишущего и не подлежит проверке на соответствие действительности.

Негативная информация о том, что неназванные представители ПАО «ГИТ» присвоили себе чужое имя и звание и документы, представлена в форме имплицитного (скрытого) утверждения о фактах, которое можно проверить на соответствие действительности.

При исследовании фразы «<...>» специалист указал, что личное местоимение «они» относится к неназванным лицам, метонимически обозначенным в тексте ПАО «ГИТ». В предложении сообщается о том, что неназванные представители ПАО «ГИТ» неоднократно (на многократный характер действия указывает форма множественного числа существительного подделки) изготавливали фальшивые документы, названные в тексте протоколами. Эта информация носит негативный характер, так как свидетельствует о нарушении действующего законодательства.

Информация о том, что неназванные представители ПАО «ГИТ» присвоили себе чужое имя или звание или документы, определяется наличием в тексте соответствующей пресуппозиции. Поскольку пресуппозиция предполагается истинной, то по модальности это имплицитное (скрытое) утверждение о фактах. Информация носит негативный характер, поскольку свидетельствует о нарушении действующего законодательства. Это негативное утверждение о фактах, которое можно проверить на соответствие действительности.

Согласно пункту 5.1 Правил пользования сайтом социальной сети «ВКонтакте» пользователь обязан при регистрации предоставлять достоверные, полные и актуальные данные, следить за их актуализацией.

В силу пункта 5.4 Правил пользования сайтом социальной сети ВКонтакте пользователи Сайта предупреждаются о том, что Пользователь несет личную ответственность за любую информацию, которую размещает на Сайте, сообщает другим Пользователям, а также за любые взаимодействия с другими Пользователями, осуществляемые на свой риск.

Так как при регистрации страницы в социальной сети ВКонтакте был указан номер телефона, принадлежность которого ответчику Гальковой Н.Д. не оспаривалась, доказательств утраты телефона в материалы дела не представлено, суд исходил из того, что спорное сообщение было размещено именно ответчицей.

Разрешая требования истца, проанализировав содержание фразы, размещенной ответчиком, принимая во внимание заключение специалиста, не опровергнутого ответчиком, во взаимосвязи с вышеуказанными нормами, суд пришел к выводу о признании сведений, содержащихся в комментарии Рыженковой Надежды на странице «ВКонтакте» «<...>», порочащими деловую репутацию ПАО «ГИТ», не соответствующими действительности.

На Галькову Надежду Геннадьевну возложена обязанность удалить публикацию со страницы «ВКонтакте», содержащую вышеуказанные сведения и опубликовать опровержение на той же странице, где размещены порочащие сведения в следующей форме: Опровержение: «03 декабря 2019 года было опубликовано сообщение, которое решением Московского районного суда города Санкт – Петербурга от 12.05.2021 по делу 2-238/2021 в части фразы «<...>» признано не соответствующим действительности, порочащим деловую репутацию ПАО «Городские инновационные технологии».

Определяя размер подлежащей взысканию компенсации вреда, причиненного деловой репутации, суд принял во внимание, что сведения размещены на открытой странице и доступны для восприятия неопределенного круга лиц, принимая во внимание требования разумности и справедливости, суд пришел к выводу о наличии оснований для взыскания с ответчицы в пользу истца компенсации вреда, причиненного деловой репутации, в размере 10 000 руб.

На основании ст. 98 ГПК РФ с ответчика в пользу истца взыскано в возмещение расходов по оплате государственной пошлины 6 000 руб.

Судебная коллегия не находит оснований для отмены обжалуемого решения.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», предусмотренное статьями 23 и 46 Конституции Российской Федерации, право каждого на защиту своей чести и доброго имени, а также установленное статьей 152 Гражданского кодекса Российской

Федерации, право каждого на судебную защиту чести, достоинства и деловой репутации от распространенных не соответствующих действительности порочащих сведений является необходимым ограничением свободы слова и массовой информации для случаев злоупотребления этими правами.

Согласно п. 7 указанного Постановления, по делам данной категории необходимо иметь в виду, что обстоятельствами, имеющими в силу статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации значение для дела, которые должны быть определены судьей при принятии искового заявления и подготовке дела к судебному разбирательству, а также в ходе судебного разбирательства, являются: факт распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер этих сведений и несоответствие их действительности. При отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств иск не может быть удовлетворен судом.

Под распространением сведений, порочащих честь и достоинство граждан или деловую репутацию граждан и юридических лиц, следует понимать опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, распространение в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу. Сообщение таких сведений лицу, которого они касаются, не может признаваться их распространением, если лицом, сообщившим данные сведения, были приняты достаточные меры конфиденциальности, с тем, чтобы они не стали известными третьим лицам.

Не соответствующими действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения.

Порочащими, в частности, являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица.

В п. 9 вышеназванного Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» указано, что в соответствии со статьей 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и статьей 29 Конституции Российской Федерации, гарантирующими каждому право на свободу мысли и слова, а также на свободу массовой информации, позицией Европейского Суда по правам человека при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации судам следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности.

Пределы свободы выражения мнения ставит ч. 1 статьи 21 Конституции РФ, согласно которой достоинство личности охраняется государством, ничто не может быть основанием для его умаления.

Любое выражение мнения имеет определенную форму и содержание. Содержанием служит умозаключение лица, и его выражение не подтверждено никаким ограничениям, кроме установленных в ч. 2 статьи 29 Конституции РФ. Форма же выражения мнения не должна унижать честь и достоинство личности, должна исключать возможность заблуждения третьих лиц относительно изложенного факта. Если эти требования не выполняются, выразитель мнения должен нести связанные с их невыполнением отрицательные последствия.

В силу статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации обязанность доказывать соответствие действительности распространенных сведений лежит на ответчике. Истец обязан доказать факт распространения сведений лицом, к которому предъявлен иск, а также порочащий характер этих сведений.

Следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности.

Если субъективное мнение было высказано в оскорбительной форме, унижающей честь, достоинство или деловую репутацию истца, на ответчика может быть возложена обязанность компенсации морального вреда.

Действующее законодательство, требует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку,

являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности.

Распространение не соответствующих действительности сведений, порочащих честь и деловую репутацию личности, являются злоупотреблением правом на свободу слова и выражения мнения, в связи с чем, в силу указанных норм и положений ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, не допустимы.

В силу положений ст. ст. 151, 152 Гражданского кодекса Российской Федерации и п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 3 от 24 февраля 2005 года «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» на лицо, распространившее сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином действующего законодательства может быть возложена обязанность опубликовать опровержение и выплатить компенсацию морального вреда.

В апелляционной жалобе ответчик повторяет довод о том, что комментарий связан со всей структурой ПАО «ГИТ», в том числе, УК «УО Профсервис», которая подконтрольна ПАО «ГИТ» и качеством работы которой были недовольны собственники квартир, в связи с чем полагает, что сведения являются обоснованными и подтверждаются обстоятельствами дела, который был предметом рассмотрения в суде первой инстанции и ему дана надлежащая оценка.

Данный довод обоснованно отклонен судом, поскольку истец ПАО «ГИТ» не является управляющей организацией многоквартирного дома, в котором проживает ответчик.

Доводы ответчика о том, что фактически в тексте комментария речь идет о подконтрольной ПАО «ГИТ» организации «УО «Профсервис», в отношении которой были возбуждены уголовные дела по фактам фальсификации протоколов собственников помещений многоквартирных домов, судебная коллегия отклоняет, так как из текста комментария ответчицы, размещенного на странице «Антигитовская коалиция» невозможно сделать вывод о том, что речь идет о стороннем юридическом лице, а не о ПАО «ГИТ», оценка деятельности которого дается в комментарии.

При этом подобное восприятие текста, которое формирует данный ответчиком комментарий, не требует наличия специальных познаний в области филологии и лингвистики. Вместе с тем вывод суда о том, что комментарий ответчицы касался деятельности именно истца по делу, подтверждается заключением специалиста в области лингвистики, доктора филологических наук, из которого прямо следует, что исходя из фразы «<...>» личное местоимение «они» относится к неназванным лицам, метонимически обозначенным в тексте ПАО «ГИТ». При этом какие-либо доказательства тех обстоятельств, что «УО «Профсервис» входит в состав ПАО «ГИТ» и ему подконтрольно ответчик в суд первой и апелляционной инстанции не представила. ПАО «ГИТ» данные обстоятельства отрицает.

Несогласие ответчика с выводами суда по толкованию содержания комментария ответчицы, в том числе основанными на заключении специалиста от 18.01.2021, выполненном по заказу истца, не является основанием для отмены обжалуемого решения. Судебная коллегия отмечает, что соответствующее несогласие не связано с замечаниями о относительно профессиональной подготовки специалиста, давшего заключение, не содержит указаний на несоответствие выводов специалиста той научной литературе, которая применялась при составлении заключения, каким-либо методикам проведения лингвистических экспертиз, а основано на собственной субъективной оценке текста лицом, заинтересованным в исходе дела и не являющимся специалистом в области лингвистики.

При этом, содержание представленного истцом заключения специалиста судебная коллегия признает научно обоснованным и не расходящимся при толковании публикации ответчицы с собственным восприятием судебной коллегией содержания опубликованного ответчиком текста.

Вместе с тем, учетом того обстоятельства, что в суде первой инстанции вопрос о назначении судебной лингвистической экспертизы не обсуждался в порядке со ст. 56, 327.1 ГПК РФ судебной коллегией ответчику разъяснялось право ходатайствовать о назначении судебной лингвистической экспертизы, однако от назначения такой экспертизы ответчик отказалась.

Довод жалобы о том, что истец неоднократно получал подобные комментарии и от иных лиц, не лишает истца права на защиту в настоящем деле.

В целом доводы апелляционной жалобы направлены на переоценку представленных суду доказательств и выводов суда, изложенных в судебном решении, в связи с чем являются несостоятельными.

По мнению судебной коллегии, размер компенсации вреда, причиненного деловой репутации истца, определен судом с учетом фактических обстоятельств дела, степени вины ответчика, соответствует требованиям разумности и справедливости, оснований для его изменения судебная коллегия не усматривает.

При этом при определении размера такой компенсации сам факт причинения вреда деловой репутации при распространении порочащих сведений презюмируется и не требует специального доказывания, тогда как сумма определенной судом компенсации соответствует обстоятельствам дела и представленным по делу доказательствам.

Правоотношения сторон и закон, подлежащий применению определены судом правильно, обстоятельства, имеющие значение для дела установлены на основании представленных доказательств, оценка которым дана с соблюдением требований ст. 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, изложена в мотивировочной части решения, в связи с чем доводы апелляционной жалобы по существу рассмотренного спора не могут повлиять на правильность определения прав и обязанностей сторон в рамках спорных правоотношений, не свидетельствуют о наличии оснований, предусмотренных ст. 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, к отмене состоявшегося судебного решения.

Руководствуясь положениями ст.ст. 328, 329 ГПК РФ, судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда

ОПРЕДЕЛИЛА:

Решение Московского районного суда Санкт-Петербурга от 12 мая 2021 года оставить без изменения, апелляционную жалобу Гальковой Надежды Геннадьевны (без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: